

Переходность правовой системы — это не мгновенный акт, который можно определить с точностью до месяца, а промежуток времени, в течение которого проявляются закономерности становления нового типологического качества действующей правовой системы. Задача науки в данном случае заключается в выявлении этих закономерностей, а также тех необходимых этапов, которые отражают начало, кульминацию и завершение переходных процессов в правовой сфере. Гораздо важнее точного определения сроков перехода — объяснить онтологический смысл переходных явлений, присущих правовой системе, что позволит управлять хронологическими границами переходного периода.

Политические режимы: критерии классификации и основные виды

Ю. А. КУДРЯВЦЕВ*

Существуют различные определения политического режима: как совокупности характерных для определенного типа государства политических отношений, применяемых властями средств и методов, сложившихся отношений государственной власти и общества, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры; как характеристики властеотношений в политической, экономической и социально-культурной сферах, и др. Некоторые отечественные ученые считают, что политический режим характеризует не форму, а сущность государства;¹ другие полагают, что он является такой общей категорией, которая включает в себя в качестве составных элементов форму правления и форму государственного устройства.² А В. Е. Чиркин, например, справедливо отмечает, что политический режим — функциональная характеристика всей политической системы в целом.³ Западные исследователи (М. Ориу, Дж. Бурдо, М. Прело, С. Романо, М. Дюверже и др.) в рамках институционального подхода отождествляют понятие «политический режим» с понятиями «форма правления» или «форма государственного устройства».⁴ Неинституционалисты (Ф. Ригге, Б. Бейкер, Г. Лассуэлл) воспринимают политический режим как способ упорядочения, легитимизации политической системы.⁵ Ряд ученых отождествляют политический режим с политической системой (Р. Гестил, Г. Алмонд, Г. Поуэлл и др.).⁶

* Адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД РФ.

© Ю. А. Кудрявцев, 2002

¹ См., напр.: *Денисов И. А.* Сущность и формы государства. М., 1960. С. 17; *Лашин А. Г.* Возникновение и развитие форм социалистического государства. М., 1965. С. 342.

² *Манов Г. Н.* О понятии формы государства // Учен. зап. Таджикского гос. ун-та. Т. IX. Труды юридического факультета. 1987. Вып. 4. С. 7.

³ *Чиркин В. Е.* Теоретические проблемы политического режима в странах социалистической ориентации // Государство и право в развивающихся странах. М., 1976. С. 6–7

⁴ *Burdeau G.* Constitutionnel et institutions politique. Paris, 1974. P. 165; *Duverger M.* Institutes politiques et droit constitutionnel. Paris, 1970. P. 13–14.

Lasswell H. D., Kaplan A. Power and Society. New Haven, 1950.

⁶ *Almond G. A., Powell B. G.* Comparative Politics: A Development Approach. Boston, 1966.

С введением в научный оборот термина «государственный режим», характеризующего функционирование государственного механизма в целом, трактовка политического режима в отечественном государствоведении была значительно изменена. Так, А. Я. Сухарев, В. Д. Зорькин, В. Е. Крутских считают, что «политический режим... обозначает систему приемов, методов, форм, способов осуществления политической власти в обществе».⁷ Несколько иное определение принадлежит А. Ю. Коркмазову и И. С. Марьевскому, которые под политическим режимом понимают систему методов осуществления демократических прав и свобод, отношение органов власти к правовым основам их деятельности.⁸ По мнению М. А. Могуновой, политический режим полностью включает в себя государственный режим, составляющий его основу, и дополнительно охватывает деятельность иных субъектов политической жизни общества.⁹

По этому вопросу существует множество точек зрения. Сегодня перед нами не стоит задача всесторонне и основательно рассмотреть все существующие подходы к определению сущности политического режима. Наша цель — обозначить существующие критерии классификации политического режима, перечислить выделяемые различными учеными основные виды политических режимов.

Прежде всего следует отметить, что *политический режим* мы определяем как элемент формы государства, характеризующий совокупность методов (приемов и способов) и форм осуществления государственной власти, а также деятельность элементов политической системы (политических партий, общественных организаций и т. п.). Вопросы классификации политических режимов неоднозначны и являются объектом длительной дискуссии. Отчасти это связано с тем, что на ту или иную разновидность политического режима оказывает влияние множество различных факторов: сущность и форма государства, характер законодательства, фактические полномочия государственных органов и юридические формы их деятельности, соотношение общественно-политических сил, состояние экономики, исторические традиции страны и в какой-то мере международная обстановка.¹⁰

На разных исторических этапах развития конкретного государства формировались различные политические режимы. В государствах, существующих в одно и то же время, они неодинаковы. А. Б. Венгеров на основе ретроспективных исследований различает деспотический, тиранический, тоталитарный и авторитарный режимы; разновидностями тоталитаризма он считает режим «культы личности» и фашистский режим.¹¹

Политические режимы можно классифицировать по различным основаниям. В марксистско-ленинском государствоведении было принято выделять режим социалистической демократии, режимы буржуазной демократии

⁷ *Большой юридический словарь*. М., 1997. С. 500.

⁸ *Политология в терминах и понятиях*. Ставрополь, 1994. С. 28.

⁹ *Могунова М. А.* Проблемы теории и практики скандинавского парламентаризма (критический анализ): Автореф. докт. дисс. М., 1990. С. 10. — Аналогичного мнения придерживается С. Ю. Кашкин (см.: *Кашкин С. Ю.* Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. М., 1993. С. 9).

¹⁰ *Теория права и государства: Учебник* / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 312–313.

¹¹ *Теория государства и права* / Отв. ред. А. Б. Венгеров. М., 1994. С. 28–38.

и буржуазного (буржуазно-политического) авторитаризма. В советской литературе выделяли, кроме того: революционно-демократический режим (в странах социалистической ориентации)¹² в двух его вариантах — национально-демократический и народно-демократический; полуфеодально-теократический режим (например, в группе так называемых нефтяных монархий); буржуазно-либеральный (в некоторых странах Азии, Латинской Америки, Северной Африки, где капиталистическое развитие достигло среднего уровня); пробуржуазно-либеральный в остальных странах капиталистической ориентации в Тропической Африке и Океании.¹³ Более детальными, хотя, как правило, не учитывающими социальную сторону режимов, были классификации политических режимов в западной науке. В ней различались однопартийные, многопартийные, военные и гражданские режимы; для некоторых видов режима использовались особые оценки (например, говорилось о президенциализме в Латинской Америке).¹⁴

В современной западной юридической науке подход к критериям, лежащим в основе классификации политических режимов, отличается разнообразием при принципиальной схожести исходных точек зрения. В качестве таких критериев используются способы осуществления народом своего суверенитета (непосредственно, через представителей), порядок образования и функционирования государственных органов (выборы, назначение и др.). Нередко в качестве определяющего критерия служит организация партий, под которой понимаются их взаимоотношения с другими элементами политической системы (прежде всего с государством) и их внутренняя организация (взаимоотношения представителей одной партии в парламенте). Критерием является также «политическое поведение», оценка которого определяет различие между формально и фактически демократическим режимом. Многие западные авторы при классификации политических режимов исходят из уровня социально-экономического развития страны. Антидемократические режимы они объясняют отсталыми социально-экономическими отношениями, отсутствием демократических навыков и традиций. «Плюралистическая демократия, — отмечает М. Дюверже, — соответствует высокому уровню индустриализации, авторитаризм — экономической отсталости».¹⁵ Такой же точки зрения придерживаются С. П. Хантингтон и К. Х. Мур, утверждающие, что беспартийные, авторитарные системы обычно существуют на относительно низком уровне социальной мобилизации и политического развития. Подобного мнения придерживаются Ш. Деббаш, Ж. Бурдон, Ж. Понтье, Ж. Риччи, французский политолог П. Гонидек, считающий, что африканские страны «не готовы к демократии».¹⁶ Критерием классификации режимов для У. М. Эйделмен и Ц. Морис служит степень централизации государственного аппарата и участия оппози-

¹² *Государство* социалистической ориентации. М., 1975.

¹³ См. об этом: *Чиркин В. Е.* Основы сравнительного государствоведения. М., 1997. С. 168.

¹⁴ *Чиркин В. Е.* Элементы сравнительного государствоведения. М., 1994. С. 59.

¹⁵ *Duverger M.* *Institutes politiques et droit constitutionnel.* P. 32.

¹⁶ Об этом см.: *Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность.* М., 1990. С. 233.

ции в политической жизни страны. Аналогичного принципа придерживается К. Йонг.¹⁷

В основе классификации политических режимов, даваемой большинством западных юристов, при всем их разнообразии так или иначе лежат, как правило, критерии многопартийности, легальной оппозиции, разделения властей. Организация и деятельность государственного аппарата, партийной системы, которые отвечают этим критериям, связываются с демократическим политическим режимом, а которые не отвечают — с авторитаризмом в его различных модификациях. Ряд западных авторов, однако, считают подобный подход «чрезмерным упрощением». Так, Р. Шехтер, отмечает, что число партий — «слишком простой критерий для определения демократизма политической системы»; А. Золберг и Г. Рогге признают, что демократический режим не обязательно предполагает «развитое индустриализованное общество или многопартийную систему».

Исходя из указанных критериев, западные политологи и юристы предлагают различные классификации политических режимов. М. Дюверже, например, выделяет следующие режимы: 1) либеральный и авторитарный; 2) демократический, авторитарный, смешанный; 3) монархический (диктаторский), режим директории (коллективное правление), комбинированный. Рассматривая форму государства и партийную систему, он различает также и иные режимы: английский, американский, русский,¹⁸ а также одно- и многопартийный. Однопартийный режим он отождествляет с диктатурой, при которой имеются псевдопарламенты, проводятся псевдовыборы, многопартийный — с либеральным режимом. М. Дюверже классифицирует режим в зависимости от характера партий (массовые, элитарные), их уставов (свободные, жесткие). Он различает также революционный и консервативный диктаторские режимы.¹⁹ Во многом имеет сходство с позицией М. Дюверже классификация режимов А. Ориу. Отождествляя режимы с формой правления, последний делит их применительно к развивающимся странам на парламентские (плюралистическая партийная система, наличие легальной оппозиции) и президентские (с гипертрофированной исполнительной властью).²⁰

Имеется множество других классификаций. В 60–70-е годы XX в. в западной литературе стали выделять такие политические режимы, как революционно-централистский (преимущественно в отношении стран, которые в марксистско-ленинской литературе получили название государств социалистической ориентации), прагматически-плюралистический, меркантилистский, секуляристско-либеральный, священно-коллективистский и др., а также производные от них (например, от секуляристско-либерального — примирительный, а от священно-коллективистского — мобилизационный).²¹ В юридической литературе политический режим подвергается и более дробному делению: военный, теократический, олигархический, либеральный, полудемократический. Применительно к развивающимся

¹⁷ Там же.

¹⁸ Duverger M. *Institutes politiques et droit constitutionnel*. P. 2, 10, 27, 64–122.

¹⁹ Об этом см.: *Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность*. С. 234.

²⁰ Там же.

²¹ *Государство* в странах капиталистической ориентации. М., 1982. С. 126.

странам называются такие режимы, как конституционно-авторитарный, пробуржуазно-либеральный, пробуржуазно-авторитарный.²² М. С. Файад, например, при сравнительном анализе политических режимов развивающихся стран Ближнего Востока и Северной Африки выделяет военно-диктаторские режимы с тоталитарной тенденцией (Ирак, Сомали, Судан), консервативные режимы с ориентацией на сохранение и поддержание исторических традиций (Алжир, Египет, Иордания, Сирия и др.), либерально-конфессиональный (Ливан) и либерально-многопартийный режим с демократическими тенденциями (Тунис).²³

Следующий аспект рассматриваемого вопроса вытекает из взаимосвязи политического режима с политической системой.

Политическая система общества, особенности ее функционирования в различных условиях в последние десятилетия привлекают все большее внимание специалистов во многих странах мира, а в политической науке растет объем исследований, связанных с разработкой отдельных сторон политической системы.²⁴ Западные исследователи обычно рассматривают политическую систему как «совокупность политических взаимосвязей»,²⁵ как «распределение политической власти в обществе»,²⁶ понимают под ней «все типы действий, имеющих отношение к принятию политических решений»,²⁷ или «институты, в рамках которых ведется политическая деятельность».²⁸ Они считают, что политическая система — одна из составляющих более широких образований — «надсистем», к числу которых относят общество, международную государственную систему, профсоюз, племя.²⁹ В каждой «надсистеме» действует своя политическая система как определенная «совокупность политических взаимосвязей».³⁰ Исходя из сказанного можно сделать вывод, что в одной стране существует множество политических систем, связанных с распределением материальных благ (т. е. власти, образования, богатства) между людьми той или иной системы.

В современной западной теории политических систем превалируют два направления: американское, где акцент сделан на функционировании самой политической системы (Д. Истон, Г. Алмонд и др.), и французское, когда она исследуется с конституционно-правовых позиций (Ж. Ведель, Д.-Ж. Лавров, М. Прело, М. Дюверже и др.). В свою очередь ряд ученых рассматривают политический режим в неразрывной связи с сущностью политической системы. Например, при определении политического режима французский политолог А. Ориу исходит из понятий национального и народного сувере-

²² Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 497.

²³ Файад М. С. Общие черты и характерные особенности политических режимов в Ираке, Сирии, Ливане: Автореф. канд. дисс. М., 1997. С. 9.

²⁴ Евдокимов В. Б. Политическая система общества (критика буржуазных теорий) // Политическая организация и правовые системы за рубежом: история и современность: Межвуз. сб. научн. тр. Свердловск, 1987. С. 152.

²⁵ Debbach Ch., Daudet I. Lexique de termes politiques. Paris, 1974. P. 253.

²⁶ Rose R. Governing without Consensus. London, 1971. P. 25.

²⁷ Amond G. A. Comparative Political Systems // Journal of Politics. Gainesville. 1956. N 3. P. 393.

²⁸ Apter D. Political Change: Collected Essays. London, 1973. P. 25–26.

²⁹ Easton D. The Current Meaning of Behavioralism // Contemporary Political Analysis / Ed. by J. C. Charlesworth. New York, 1967. P. 24.

³⁰ Debbach Ch., Daudet I. Lexique de termes politiques. P. 253.

нитета. Однако он дает более широкое толкование этой категории, тождественное, по существу, с политической системой. Так же широко трактует политический режим французский политолог М. Дюверже, определяющий его как «структуру правления, тип человеческого общества, отличающий одну социальную общность от другой».³¹ Он дает понятие политического режима и в более узком смысле, а именно: политический режим определяет характер, способ образования высших органов власти и управления, участие в этом процессе политических партий и «групп давления».³²

Подобных взглядов придерживается американский политолог Р. Гестил, отождествляющий политический режим с политической системой.³³

С развитием в российской политологии теории политических систем при рассмотрении политического режима через призму этой теории появился ряд интересных точек зрения. Наиболее обоснованной представляется позиция В. Е. Чиркина, в соответствии с которой политический режим является функциональной характеристикой всей политической системы в целом.³⁴

Таким образом, несмотря на разнообразие подходов к определению понятий политической системы и политического режима, следует признать существующую между ними взаимосвязь. Политический режим представляет собой порядок обеспечения эффективного функционирования политической системы общества; включает в себя систему правовых и неправовых мер по созданию благоприятных условий для успешной деятельности общественно-политических институтов; характеризует все многообразие проявлений и элементов политической системы общества в действии.³⁵

Классификации политических режимов и политических систем вместе с тем взаимосвязаны. Так, демократической политической системе общества соответствует демократический политический режим, авторитарной и тоталитарной политическим системам — соответственно авторитарный и тоталитарный политические режимы.

Американские исследователи Г. Алмонд и Г. Поуэлл различают демократические, тоталитарные и авторитарные политические системы.³⁶ Демократические политические системы они делят на три подкласса. Первый из них имеет высокоавтономную подсистему. К ним можно отнести британскую и американскую политические системы, в которых политические партии, фракции, и средства массовой информации относительно дифференцированы и в которых имеется относительно разработанная и широко распространенная культура всех составляющих политической системы. Второй подкласс характеризуется ограниченно автономной подсистемой. Этот подкласс мог бы включать Францию 3-й и 4-й республик, Италию после

³¹ *Duverger M. Institutes politiques et droit constitutionnel. P. 9.*

³² Об этом см.: *Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность. С. 232.*

³³ См. также: *Burdeau G. Constitutionnel et institutions politique. P. 165.*

³⁴ *Чиркин В. Е. Теоретические проблемы политического режима в странах социалистической ориентации. С. 6–7.*

³⁵ Аналогичного взгляда придерживаются, например, В. И. Краснов и С. Ю. Кашкин (см.: *Кашкин С. Ю. Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. С. 9; Краснов В. И. Политические режимы в буржуазных странах // Советское государство и право. М., 1985. С. 106).*

³⁶ *Almond G. A., Powell G. B. Comparative Politics...*

второй мировой войны и Веймарскую Германию. Они — системы, в которых политические партии, фракции и средства массовой информации имеют тенденцию быть зависимыми друг от друга. Третий подкласс демократических политических систем состоит из систем с низкоавтономной подсистемой. Они были упомянуты Г. Алмондом и Г. Поуэллом как односторонние доминирующие системы, или как главные стороны политической системы. Мексика — пример такого типа демократической системы.

По мнению Г. Алмонда и Г. Поуэлла, хотя автономия в авторитарных и тоталитарных политических системах формально устранена, но некоторая мера реального плюрализма все же сохраняется.³⁷ Фактически, продолжают они, полностью неавтономная система невозможна. Поскольку в любом обществе имеются какие-либо требования, постольку должен иметься некоторый способ разрешения этих требований. И даже такая крайняя форма тоталитаризма, которая существовала в Советском Союзе при Сталине, все же содержала некоторые плюралистические тенденции. Авторитарные и тоталитарные политические системы Г. Алмонд и Г. Поуэлл делят на четыре подтипа согласно их структурным и культурным характеристикам: радикально-тоталитарные (коммунистические страны), консервативно-тоталитарные (нацистская Германия), стабилизационные консервативно-авторитарные (Испания) и модернизационно-авторитарные (Бразилия).³⁸

По М. Дюверже, классификация политических систем Запада должна базироваться «исключительно на политических критериях».³⁹ Прежде всего следует назвать конституционный критерий, в соответствии с которым различают президентскую (США), парламентарную (Великобритания) и директоральную (Швейцария) модели политических систем. Другим важным критерием является партийная система. Данный критерий используют для различения системы большинства, в которой партии в парламенте имеют стабильное большинство (в подобных условиях обычно формируется сильное и постоянное правительство), и системы, в которой партии такого большинства не достигли.⁴⁰ Указанное различие имеет принципиальное значение в условиях парламентского режима и менее существенное — президентского, при котором президент избирается всеобщим голосованием.

Следует отметить, что в связи с неодинаковым толкованием понятий «политический режим» и «государственный режим» в новейшей литературе предлагаются такие виды режимов, как парламентский, министеральный, дуалистический, партократический.⁴¹

Итак, существует множество подходов к типологии политических режимов. Излишняя дробность классификаций в ряде случаев вуалирует наиболее существенные признаки и различия политических режимов. К тому же некоторые классификации не оправдали себя на практике. Все многообразие политических режимов в настоящее время сводится к трем большим разновидностям — тоталитарному, авторитарному и демократическому. Два

³⁷ Ibid. P. 272.

³⁸ Там же. P. 272.

³⁹ Duverger M. La typologie modernes des systemes politiques // Pap. XIII IPSA World Congress. Paris, 1985. P. 4.

⁴⁰ Ibid. P. 11.

⁴¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 2. М., 1995. С. 35.

первых режима, на наш взгляд, входят в единую группу недемократических политических режимов.⁴²

Недемократические режимы часто называют антидемократическими. При этом тоталитарный и авторитарный режимы воспринимаются как явления отрицательные, противопоставляемые «хорошей» демократии. Но, во-первых, сама демократия не безупречна. «Как и все остальное, — пишет академик А. Н. Яковлев, — демократия не абсолютное Добро. В руках человека она может быть направлена и на Добро, и на Зло. И чтобы не произошло последнего, надо хорошо отдавать себе отчет во всех недостатках, диктуемых природой этого любимого»⁴³ явления. Во-вторых, к тоталитарному и авторитарному политическим режимам нельзя относиться абсолютно негативно.

Оценки того или иного политического режима с точки зрения «хорошо — плохо» вряд ли правильны. Вопрос о преимуществах и недостатках того или иного вида политического режима достаточно сложен. Политический режим складывается как результат многих составляющих факторов и обуславливается социально-экономическими и культурными основами общества. Вот почему нельзя говорить о том, что тоталитарный режим всегда плох, а демократический — хорош для любого общества. Любой политический режим является результатом тех или иных предпосылок, существование которых обусловлено объективно сложившимися общественными отношениями самого широкого спектра; предпочтение тому или иному виду режима общество отдает, исходя из приоритета поставленных им задач.⁴⁴ Поэтому политический режим должен рассматриваться с точки зрения юридической, социальной целесообразности применительно к конкретной стране. Этим, по нашему мнению, и объясняется обоснованность замены термина «антидемократические политические режимы» на «недемократические политические режимы».

Основным юридическим критерием указанной классификации политических режимов является степень (уровень) гарантированности прав и свобод человека и гражданина (индивидуальный статус личности). Большинство же из рассмотренных выше критериев либо выступают признаками той или иной формы политического режима, либо являются дополнительными критериями их классификации.

В рамках трехчленной классификации иногда выделяют военно-демократические режимы, конституционно-авторитарные и т. д.

Например, военно-демократический режим в странах Латинской Америки и Африки включает в свою социальную основу в числе прочих и представителей сравнительно широких масс народа. Подлинную его направленность

⁴² В современной юридической литературе их иногда называют антидемократическими, хотя, на наш взгляд, это не совсем верно (см.: *Петров В. С.* Теоретические проблемы сущности, содержания и формы государства: Автореф. докт. дисс. Л., 1968. С. 28 и др.; *Теория права и государства...* С. 313 — 314).

⁴³ Московские новости. 1990. № 42. С. 1.

⁴⁴ См. об этом: *Назаренко Л. А.* Демократия и тоталитаризм как виды политических режимов и их историческая перспектива в России // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире): Материалы межвузовского научно-практического семинара. Санкт-Петербург, 15 ноября 1999 года / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 1999. С. 43—44.

составляет не тоталитаризм, а демократизм, несмотря на то что власть находится в руках армии, которая, не подменяя многих институтов политической системы, временно берет на себя руководство обществом и государством. Такие режимы чаще возникают в результате совершаемых прогрессивными армейскими кругами военных переворотов, как это произошло в 1968 г. в Перу и в 1985 г. в Судане.⁴⁵ Режимы военной демократии проводят различные по масштабам и глубине позитивные преобразования, например антиимпериалистические мероприятия в Панаме после 1968 г. и социально-экономические — в Перу (1968–1975 гг.). Указанные режимы обычно не стремятся к существенным ограничениям прав и свобод граждан, жестокому террору, запрещению всех, и в том числе демократических, партий, хотя в той или иной степени это имеет место на практике. При данных режимах легально функционируют профсоюзные и иные общественные организации трудящихся. С течением времени военно-демократический режим обычно трансформируется в направлении либо демократии (Перу, Никарагуа в 1990 г.), либо военной диктатуры (Сальвадор), однако может существенно отклониться и влево.

В некоторых странах Азии и Африки (Кот д'Ивуар, Пакистан с 1985 по 1989 гг., Филиппины до 1986 г., Таиланд, Южная Корея и др.) антидемократический режим принимает форму конституционно-авторитарного. Формально действует конституция, провозглашающая определенные демократические положения, которые крайне неполно осуществляются на практике, под строгим контролем допускается деятельность некоторых политических партий и общественных организаций. Выборы нередко фальсифицируются, представительные органы, если и существуют, то подолгу не созываются на сессии, а вместо парламентского законодательства используются указы главы государства либо в обход представительных органов правительственные акты узакониваются посредством референдума (Филиппины до 1986 г.).⁴⁶

Весьма близки к конституционно-авторитарным конституционно-патриархальные режимы в маленьких островных государствах Океании (Западное Самоа, Кирибати, Тонга). В этих государствах по причинам недостаточной еще классовой дифференциации общества и влияния традиционных институтов отсутствуют политические партии и предусмотренными конституцией правами пользуется на практике лишь безраздельно господствующая племенная элита.

Из трех основных видов политических режимов (демократический, авторитарный, тоталитарный) сегодня менее всего изучен авторитарный режим. Он традиционно рассматривался как переходный, промежуточный режим, лишенный специфических свойств и признаков, сочетающий в себе черты, характерные как для тоталитарных, так и для демократических режимов.⁴⁷ Однако такой подход вряд ли можно считать верным. Р. А. Ромашов и М. В. Сальников, например, в связи с этим справедливо отмечают, что в отличие от демократических и тоталитарных режимов, которые существо-

⁴⁵ См. об этом: *Кашкин С. Ю.* Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. С. 36.

⁴⁶ *Чиркин В. Е.* Два пути развития освободившихся стран. М., 1987. С. 51–52.

⁴⁷ См., напр.: *Спиридонов Л. И.* Теория государства и права: Учебник. СПб., 1995. С. 53.

вали исключительно в виде теоретических конструкций, авторитарные режимы — это реальные политико-правовые системы, сложившиеся и функционирующие в конкретных государствах. Вместе с тем в ряде государств авторитаризм рассматривается не как переходная, а как устоявшаяся, стабильная форма политического режима (Китай, Южная Корея). В настоящее время нередко раздаются призывы к переводу российской государственности с демократических рельсов на авторитарные. При этом авторы призывов ссылаются на так называемое чилийское чудо — Республика Чили за короткий срок диктаторскими методами превратилась из отсталой страны в мощное экономически развитое государство.⁴⁸

Некоторые исследователи утверждают, что в нестабильных ситуациях «такой режим может быть функциональным, не худшим вариантом»,⁴⁹ добивающимся сравнительно эффективной мобилизации социального потенциала не только за счет усиленного идеологического давления, но и путем принудительного обеспечения «консенсуса» под лозунгами установления «законности и порядка». Р. А. Ромашов и М. В. Сальников приводят, на наш взгляд, наиболее верное определение авторитарного политического режима, отражающее его характерные признаки — «это специфический механизм социально-политического управления, в котором полнота государственной власти сосредоточивается в руках узкого круга лиц (властной элиты), действующих от имени государства в государственных интересах, (в целях обеспечения государственной целесообразности), сочетающих жесткие императивные методы регуляции в сфере идеологии и политики, с диспозитивными методами воздействия в области экономики».⁵⁰ Поэтому представляется неверным рассматривать авторитаризм как промежуточный политический режим между тоталитарным и демократическим, тем более что само по себе сочетание признаков тоталитаризма и демократии еще не говорит о переходности такого режима. Но тогда возникает вопрос: существуют ли промежуточные политические режимы?

Такие режимы существуют, и мы назовем их переходными режимами. *Переходный политический режим* — это промежуточная форма политического режима, возникающая в результате ликвидации тоталитарного и авторитарного режимов в государствах, находящихся на стадии становления демократического общества, осуществляемого «сверху» государственной властью, характеризующаяся использованием ряда демократических методов осуществления государственной власти (не получивших еще достаточного развития) и сохраняющая в себе элементы авторитаризма. Примерами переходных политических режимов могут служить режимы в постсоциалистических странах Восточной Европы, некоторых государствах СНГ, образовавшихся на месте прежнего СССР, в Египте, Шри-Ланке, Никарагуа, во многих странах Азии, Африки, Латинской Америки после крушения тоталитарных и авторитарных режимов. Внутри этих стран государственной властью

⁴⁸ Ромашов Р. А., Сальников М. В. Авторитарный политический режим: попытка объективной оценки // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире)... С. 9.

⁴⁹ См., напр.: Наумова Н. Переходный период: мировой опыт и наши проблемы // Коммунист. 1990. № 8. С. 11.

⁵⁰ Ромашов Р. А., Сальников М. В. Авторитарный политический режим... С. 10.

«сверху» осуществляется переход к рыночной экономике, формируется многопартийность (хотя, как правило, партий слишком много, иногда их число измеряется десятками, а то и сотнями), возникают слои предпринимателей, лиц, экономически не зависящих от государственной заработной платы. На методы осуществления государственной власти оказывают влияние страны с демократическим политическим режимом, тем не менее демократические методы осуществления государственной власти еще не получают необходимого развития. В государствах такого типа налицо остатки административно-командной системы, порождающие элементы авторитаризма, поскольку многие прежние кадры, привыкшие к старым методам управления, остаются какое-то время на своих местах.⁵¹ Демократические принципы и институты, если они и закреплены в действующем законодательстве, на практике, в жизни далеко не всегда находят свое реальное воплощение. К странам с переходным режимом в какой-то мере можно отнести и нынешнюю Россию.

Таким образом, классификация политических режимов выглядит следующим образом: недемократические (тоталитарные, авторитарные), переходные и демократические режимы. Вычлняя основные черты того или иного политического режима, не следует, однако, забывать того, что мы занимаемся описанием «идеальной», т. е. обобщенной, модели режима. Поскольку всякий реально существующий политический режим есть результат взаимопереплетения нескольких тактик, нескольких систем управления и методов властвования, постольку в жизни нет ни абсолютно тоталитарного государства, ни абсолютно демократического и политический режим в каждой конкретной стране складывается из элементов обеих моделей режима.⁵²

⁵¹ Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственоведения. С. 173, 174.

⁵² См. об этом: Кашкин С. Ю. Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. С. 18.